

НАША СТРАНА

Год издания—53-й. Буэнос Айрес, суббота 28 апреля 2001

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 28 de abril de 2001 N° 2645-2646

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

СТРЕЛЬБА В СОЛНЦЕ

Легенда рассказывает, будто есть где-то в Африке племя дикарей, ненавидящих солнце и пускающих в него стрелы из луков. Стрелы, понятно, падают обратно, и иногда поражают их самих.

Давно о Пушкине сказано, что он есть **солнце русской поэзии**. Сказано и то, что он был русским человеком в том идеальном достижении, каким русскому человеку определено Богом быть: способным понимать до глубины дух всех народов Земли, совмещая это с истинным глубоким патриотизмом и верностью традициям нашей великой родины.

Диво ли, что те, кто ненавидит Россию и русских, ненавидят Пушкина? Должны его ненавидеть!

Что и проявляется. Но кем и как? Сказано в Писании: "Соблазны должны войти в этот мир; но горе тому, через кого они входят!"

Сейчас вот даже принципиальные враги России, американцы, воздвигли у себя в США памятник великому русскому поэту. У них хватило разума осознать, что созданное им есть сокровище для людского рода в целом.

Захваченная в руки "новыми русскими" русскоязычная нью-йоркская газета "Новое Русское Слово" посвятила памяти Пушкина и его "побежденного учителя" Жуковского вполне приличную почтительную (и вполне грамотную) статью Н. Брагинской.

Иным духом проникнуто длиннейшее сочинение Ю. Дружникова, печатавшееся в трех подряд номерах парижской "Русской Мысли".

В нем нагромождены мерзейшие гадости, о которых вполне уместно сказать, пользуясь дипломатической английской формулой, что они "не только не соответствуют истине, но и прямо ей противоположны".

Пушкин, оказывается, написал "Клеветникам России", и многое другое, стремясь угодить властям, понравиться Бенкендорфу! Пушкин, друживший с Мицкевичем, гениально переводивший с польского его стихи, был полонобом; да и вообще — мракобесом, ренегатом, врагом прогресса...

Это все на него обрушено за то, что он защищал Россию, когда на нее набросился Запад (и он де этим изменил своим прежним свободолюбивым устремлениям).

Ложь все это. Наш великий поэт рос в эпоху Отечественной

войны, гордился нашей победой, освободившей Европу от гнета Наполеона. Сим вот идеалам он и остался верен всю жизнь. А нападает на него Дружников именно за любовь к России. Но уж не от такого ничтожества как этот пигмей может пострадать память того, о ком А. Григорьев верно сказал: "Пушкин — наше всё".

ГОРДЕЛИВОЕ НЕВЕЖЕСТВО

Горький, но бесспорный факт: большевизм отбросил Россию во тьму серого невежества, тогда как до революции она была вполне на высоте европейской культуры. Тогда наша интеллигенция владела как правило несколькими иностранными языками, была осведомлена в вопросах классической античности, знала, в подлиннике или в переводах все главное в мировой литературе. (Разумеется, я говорю **интеллигенция** в широком смысле слова, а не в отвратительном значении "левая интеллигенция", которое многие глупые люди пытаются ему придать).

Теперьшний класс, пришедший на смену прежнему, заслуживает презрительного термина "образованщина", коим заклеймил его А. И. Солженицын. Это, в целом, — узкие специалисты, могущие иметь основательные сведения в своей области, — в том числе даже и гуманитарной, — но совершенно лишенные широты кругозора. Знать они обычно знают один единственный английский язык (если их профессией не является какой-либо иной), а читают на нем, — кроме работ в своей определенной области, — только американскую макулатуру, которую можно бы охарактеризовать советскими терминами **чернуха** и **порнуха**.

С этим связана и гибель русского языка, — по крайней мере, литературного. Изредка мы слышим полные негодования и опасения крики, исходящие от уцелевших останков представителей старой, настоящей культуры. Увы, они в явном меньшинстве и в загоне.

После большевицкого переворота, понятно, образованный слой в России еще долго сохранялся; без него и нельзя было обойтись. Но он планомерно истреблялся, по мере того как заменялся своими, — с точки зрения компартии, — людьми. И то, однако: он успел своим действиям свой уровень передать (тем

из них, кому удалось выжить). Это вот их слабеющие голоса до нас изредка доносятся.

В эмиграции-то, конечно, русская культура сохранилась в полный рост. До недавнего времени...

Но что мы видим теперь?

Возьмем, для иллюстрации, один пример: "Новое Русское Слово", еще не в столь далекие времена эмигрантскую газету, составлявшуюся на вполне интеллигентном языке и для достаточно квалифицированного читателя.

Теперь она захвачена "третьей волной" и сочинителями пребывающими в "бывшем СССР". И что мы видим?

Излюбленный автор нью-йоркской газеты, В. Соловьев, перечисляет Нобелевских лауреатов и с гордостью заявляет, за себя и своих читателей, что ему неизвестно, кто такие были Сюлли-Прюдом, Хасинто Бенавенте и Густав фон Гейерстам.

Поясним: первый был французский поэт, хорошо знакомый в России, где немало переводился. Второй — испанский драматург. По его пьесе был в не столь давние годы поставлен мексиканский фильм "Нежеланная" ("La Malquerida"). Бенавенте, во время гражданской войны, оказался в Испании в красной зоне и был убит коммунистами. Понятно, в СССР о нем молчали, тогда как кричали о Гарсии Лорке, погибшем в зоне националистов (впрочем, не из-за политики, а в какой-то темной истории сведения личных счетов). А Гейерстам — известнейший шведский писатель, автор исторического эпоса "Carolinerna", сейчас переведенного на русский язык под названием "Воины Карла Двенадцатого" (книга, кстати, антирусская; что не снижает ее художественной ценности).

Еще более стыдно читать, в той же газете, упражнение "выдающегося критика" М. Лурье, который хвастливым тоном сообщает, что о Шотландии знает только слово "виски", да слышал про "волынку" и про "какую-то клетчатую юбку".

Мы-то все воспитывались на романах Вальтер Скотта и Стивенсона, столь же нам близких как произведения Пушкина, Загоскина и Лермонтова: про историю и быт Шотландии знали больше, чем про таковые Англии.

Для нас высказывания г-д Соловьева и Лурье звучат как вопли

питекантропов.

Не их появление предвидел Блок во "Скифах" и Мережковский в "Грядущем хае"?

Хотим, впрочем, надеяться, что это — пена на поверхности России; пена, которую она постепенно сдует, возрождаясь и воскресая, и с тем, неизбежно, возвращаясь ко своей блистательной и высокой культуре прежних дней.

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

Случилось мне перечитать старый французский роман, — "Стефанетту" Рене Базена, — где мимоходом говорится о революции, которую принято называть "великой", и об ужасах террора в провинциальном городке Анжере.

Так и защемило сердце... Как все это похоже на то, что пережила Россия! Мерзкая жестокость, торжество гнусных страстей и преступных от природы людей. И кровь, кровь невинных, лучших людей страны, проливаемая не для блага народа, а в ущерб ему.

Роман однако не о том времени. Один из главных героев — старый маркиз, бывший шуан, сражавшийся в рядах вандейцев, также как и его преданный слуга; оба живут в возвращенном им поместье, в годы Реставрации.

Их борьба за правду не пропала даром. Но ведь сколько героизма нужно было чтобы много лет воевать с неравными силами, против кошмарных "адских колонн" Конвента; чтобы не поддаться соблазну и не примириться признав его победу с таким титаном как сам Наполеон.

Их верность престолу осталась непоколебима. Какой урок нам!

Пусть их пример послужит нам уроком.

Не первый раз в истории монархию свергали, как нашу в феврале; и не раз она возвращалась с триумфом, — во Франции, в Англии.

Надо сказать, что теперешние французы безо всякой гордости вспоминают о гильотине, о чудовищных подвигах Каррье, Сен Жюста или Робеспьера, тем более о казни короля с королевой. Они все более начинают видеть, что подлинная доблесть и верность долгу была не там, а на стороне вандейских крестьян и аристократов эмиграции.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

ПЕЧАТЬ

НА ПУТИ К АССИМИЛЯЦИИ

В газете «Майами Херальд» от 13 марта с. г., К. Монтанер констатирует, что в США налицо сейчас 35 миллионов жителей, для кого родной язык есть испанский. Именно язык их и связывает, так как в этническом отношении они чрезвычайно различны: белые, негры, индейцы и всяческая смесь этих трех рас.

Монтанер призывает их овладеть как можно лучше английским языком, что поможет им улучшить свое материальное и социальное положение. Поэтому он решительно против школ для детей по испански, мешающих подобной эволюции.

Чего Монтанер видимо не понимает (или предпочитает не понимать) это то, что первой заботой подобных преуспевающих испанцев (как их называют американцы), счастливого интегрировавшихся в англосакское общество, непременно будет отказаться от своего первоначального языка и от связанной с ним культуры. Даже в первом поколении; о их детях уж говорить не приходится!

Так вот исчезли в мире янки другие этнические группы, иногда многочисленные! немцы, скандинавы, ирландцы. Если это соответствует желаниям Монтанера, — спорить не о чем.

Напротив, если желать сохранения испанского наследия в условиях Северной Америки, — их единственный шанс есть упорно держаться за кастильскую речь и стараться ее передать потомству.

ЛИЦОМ К ЕВРОПЕ

В «Русской Мысли» от 29 марта с. г., К. Симонов («Россия лицом к Европе») со злостью комментирует: «Попытки вбить клин между Западной Европой и США Москва предпринимает не первый год, причем без видимого успеха». Признавая, что: «Противоречия между Старым и Новым Светом существуют», политический обозреватель русскоязычной парижской газеты находит, будто они «не велики».

Полагаем, именно такая тактика со стороны России есть самая разумная. Страны Европы, особенно большие, с великим прошлым, с высокой культурой, весьма тяжело переживают абсолютную мировую гегемонию Соединенных Штатов, и вполне могли бы склониться к союзу с Россией, которая сейчас подобных претензий не имеет. При условии, конечно, что та прочно отойдет от своего большевицкого прошлого.

И АЗИИ

В том же номере привлекает внимание небольшая неподписанная заметка в разделе «Хроника российских событий»: «25 марта в Иркутске встретились президент Путин и премьер-министр Японии Иосиро Мори. Подписано заявление о дальнейшем продолжении переговоров по заключению мирного договора. В. Путин сообщил о готовности вернуться к совместной декларации 1956 г., в которой Москва обязалась вернуть Японии после заключения мирного договора два из четырех островов Курильской гряды — Хабомаи и Шикотан».

Сближение с Японией для нашей родины — первостепенная необходимость. На которую многократно справедливо указывал А. И. Солженицын.

Напротив, восстановление прежних связей с красным Китаем, красной Кореей, красной Кубой есть крайне неразумные и совершенно бесперспективные устремления, от коих следовало бы отказаться. Они основывались на единстве коммунистической идеологии, — не на каких-либо реальных экономических или геополитических интересах. Поскольку Россия от большевизма исцелилась, — это прошлое надо откинуть как минувшую болезнь.

ГРЕХ-ТО КАКОЙ!

В том же номере, в статье «Проблема Кирилла и Мефодия», А. Верховский бросает по адресу митрополита Мефодия (Немцова) страшное в его глазах обвинение: «Совершенно секрет, что он убежденный монархист и последовательный антилиберал».

Полагаем, если это правда, то делает честь иерарху, о котором Верховский с раздражением отмечает, что де он «явно в фаворе у Кремля» и является возможным кандидатом, в будущем, на пост патриарха.

МЕГЕРЫ

В «Новом Русском Слове» от 15 марта с. г., В. Белаш, под заглавием «Товарищ жена» публикует (с фотографиями) краткие биографии Иованки Броз, супруги маршала Тито, Цзян Цин, вдовы Мао Цзе-дуна, Елены Чаушеску и Неджмиейе Ходжи, вдовы Энвера Ходжи.

Они на портретах представлены уже в преклонном возрасте. Но трудно себе вообразить, чтобы они даже в молодости были хороши собою: и уж совсем невозможно поверить, чтобы были некогда привлекательными!

Ужасные, по истине богомерзкие рожи! А уж дела их и вовсе являлись неприглядными. Грустная страница истории, — та, где они фигурировали и оставили свой отпечаток!

В. Р.

Н. Федоренко

ОБЛИК ИОРДАНА

Газета «Новое Русское Слово» написала о Борисе Иордане, что приехав в 1992 году в Москву «этот энергичный молодой человек консультировал российское правительство и Госкомимущество, то есть господ реформаторов Гайдара, Чубайса и Коха. Они сошлись, вода и пламень: дед Иордана, по его словам, был министром в правительстве Петра Столыпина, а дед Гайдара в 17 лет командовал полком красных головорезов, потом став великим советским детским писателем с романтически-декадентским душком».

На самом же деле, дед Иордана никаким министром не был, а воевал против «красных головорезов» Гайдара; с внуком которого «американский финансист русского происхождения» не погнушался сойтись.

Газета сообщает, что когда в 1997 году Б. Иордана лишили российской визы, «его возвращению в Москву очень помог тогдашний первый вице-премьер Немцов».

В 1993, по словам НРС «возникает из небытия финансовая группа Бориса Иордана «Спутник», которая вместе с Потаниным пробует удержать в руках Новолипецкий Metallургический Комбинат. Норильский Никель, нефтяную компанию «Сиданко», Северо-Западное Морское Пароходство... Потребовалось 7 лет, чтобы понять, что кроме умения фокусничать с ваучерами, купив их у ничего не понимающих нефтяников и металлургов, нужно еще и умение, опыт, а главное желание грамотно управлять приобретенным производством и его активами».

По словам газеты, «в 1992 году финансовые магнаты Нью Йорка, действительно, снарядили в Москву обаятельного, смышленного, а главное русскоговорящего американца Бориса в качестве своего агента и связника. Россия с ее бесхозными заводами, пароходами и скважинами, действительно, стала привлекательным местом для бизнеса. Нужно было только поближе познакомиться с русскими реформаторами... С этой частью инвестиционной программы Иордан успешно справился... хотя в своей знаменитой речи в 1997 году Джордж Сорос назвал это «грабительским капитализмом», поскольку самым легким способом накопления капитала было воровство активов развалившегося государства. После выборов 96-го года «система грабительского капитализма упрочилась, и возникла новая олигархия».

«Новое Русское Слово» затем напоминает, что «боевое крепление Борис Иордан прошел в 1994 году на Новолипецком

Металлургическом Комбинате, одним из 25 крупнейших в мире производителей стали. Первый пакет из 17 процентов акций металлургического гиганта достался «CS First Boston» (под прикрытием «Ренессанс-Капитала» Иордана и ОНЭКСИМа Потанина) всего за миллион долларов! В дальнейшем партнеры еще за 30 миллионов увеличили свой пакет до 40 процентов.

Ньюйоркская газета констатирует затем, что 1995 год «стал знаковым для выпускника Нью-Йоркского университета. Вместе с Владимиром Потаниным они делят патент на изобретение залоговых аукционов в России. Благодаря фиктивному конкурсу, в котором участвовали родственные ОНЭКСИМ-банк и МФК, а также никому не ведомое ООО «Реола», зарегистрированная на подмосковного алкаша из села Алабушево, Владимир Потанин «кушил» за 170 миллионов долларов 38 процентов акций «Норильского Никеля».

НРС сообщает далее, что в 1997 году Борис Иордан познакомил Джорджа Сороса с Владимиром Потаниным. В результате контрольный пакет акций российского монополиста связи достался команде Сороса за 1 миллиард 875 миллионов долларов. Сумма по сравнению с прошлыми сделками более серьезная. Но при этом аукцион проходил с таким количеством нарушений, что вызвал настоящую информационную войну между группой Сороса (на его стороне воевали Чубайс, Кох и Потанин) и группой Березовского-Гусинского. Дело закончилось громкими добровольными отставками, а год спустя Джордж Сорос написал книгу «Кризис глобального капитализма...», в которой с горечью заметил, что «Связьинвест — самое худшее вложение денег за всю мою профессиональную карьеру».

Издаваемая В. Вайнбергом газета отметила в заключение: «Судя по всему, примерно к такому же неутешительному выводу пришло и руководство английской компании «Бритиш Петролиум», которому два года назад все те же предприимчивые Борис Иордан и Владимир Потанин перепродали за 571 миллион долларов 10 процентов акций компании «Сиданко», доставшейся им за 130 миллионов. В итоге англичане попали в эпицентр очередной информационной войны. Зато у менеджеров все хорошо, и Иордан стал гендиректором НТВ. Впереди третья информационная война, но наш «тихий американец» к ней готов».

Н. Федоренко

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

СТОИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Газета “Наша Страна” является единственным сильным и ярким, на сегодняшний день, печатным благовестом, последовательно, бескомпромиссно и мужественно отстаивающим исторические не великорусские идеалы и государственность! Ваша заслуга и стоическое служение, не примите за лесть, а примите за данность, — в жизнедеятельности печатного светоча и в сплывании, в консолидации русских людей, заслуживает не столько похвал, сколько преклонения и является доблестным примером для всех нас.

Тиражом 50 экземпляров, мы издали “Библиографию Северо-Западной Добровольческой Армии” генералов Юденича и Родзянко. В этом издании нуждаются круги специалистов и любителей истории.

С. Г. Зирин (Ямбург)

ЧИНОВНИКИ-РУСОФОБЫ

Крымские монархисты обратились к властям Симферополя с просьбой переименовать площадь Советской Конституции в столице Крыма, в площадь Императора Николая Второго и установить на этой площади (за свой счет) памятник святому царственному мученику.

Ответом чиновников было: “... наименование площади не производить”... Комиссия по переименованию очередной раз выказала свою дремучую невежественность, причиной отказа указав то, что якобы нет “... исторической привязки деятельности Николая Второго связанной с городом Симферополем”. О пребывании Императора Николая Второго в Крыму — в Севастополе, Симферополе, Ливадии, Бахчисарае — знает каждый школьник. И личные благодеяния Императора “полуденному краю” и столице Таврической губернии также известны. Истинная причина в другом. Чиновникам, большинство из которых славянского происхождения, чужда и русская культура и русская история.

Следуя веяниям времени они раскрашивают полуостров то в красные коммунистические цвета, то в жовто-блакитный окрас, то в мусульманские колера. Так в течение последних десяти лет городскими властями не была удовлетворена ни одна из просьб русских патриотических организаций, требовавших возвращения некоторым улицам города исторических названий, таких как Екатерининская, Долгоруковская, Суворовская, Александроневская, Воронцовская, Славянская... Чиновники ссылались на дороговизну, связанную с переименованием и на пустой городской бюджет.

Однако на карте города все же

появились новые названия — набережная Исмаила Гаспринского, улицы Караимская, Турецкая, Крымчакский переулок, площадь Амет Хан Султана. Остается гадать, что движет чиновниками — корысть, трусость или русофобия?

Алексей Васильев (Симферополь)

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Наконец-то посмотрел “Сибирского цирюльника”, Никиты Михалкова. Фильм дорогостоящий, масштабный, и оттого разочарование делается еще горше.

Такое впечатление, что фильм снят голливудским режиссером. Есть такое чувство, когда смотришь “ихние” фильмы о России: вроде бы правильно, а не то, не то... И за душу не берет. Постоянная наигранность.

Михалков посвятил фильм нашему офицерству? Хорошее же впечатление будет от юнкера, который, сидя с дамой на диване, в подпоруки локте.

Когда это в царствование Императора Александра Третьего революционеры устраивали уличные бои? Это было до и после, а при Миротворце — никогда. И разве юнкеров выпускали в полк унтер-офицерами? В кавалерии они становились корнетами, в пехоте — подпоручиками.

И потом: арестантов у Михалкова гонят, избивая хлыстами, с матерной бранью, в кандалах, бегом на вокзал и там набивают их в скотские теплушки! Не с 1930-м ли годом спутал Михал-

ков царское время? Ленин в ссылку ехал в купе на четверых и жаловался, что невыносимо тесно. Милюкова из тюрьмы царь отпустил в Англию на научную конференцию.

На Западе от этой картины в очередной раз создается впечатление, что Историческая Россия мало чем отличалась от СССР. Разве ярмарки были побогаче. Если офицер из-за какой-то дёвки может изгнать коменданта — в чем же тут состоит образ русской армии?

Экранизировал бы Михалков Куприна или “Записки кирасира” князя Трубецкого — было бы, право, лучше. Мой знакомый литературовед отыскал в этом фильме ляпсусов и огрехов на три тетрадные страницы.

Антон Васильев (Москва)

ВЫВЕРНУТО НАИЗНАНКУ

Весьма благодарен за газету. Читает ее всякий раз несколько человек, в частности у меня не осталось ни одного номера, все переходят из рук в руки.

Уже в нескольких номерах наткнулся на полемику о студенческой песне про “тумбу-раз”. И у нас в школе эта песня была известна и даже очень популярна. Это было в Москве в 70-е годы. А слова там были с явным богохульным содержанием, поэтому все их приведу не буду. Не Исаакий и не Владимир поминались там, а

А святой Пантелей
С колокольни своей

На студентов глядит
улыбается.

РУССКИЙ ОБЩЕ-ВОИНСКИЙ СОЮЗ

Основан генералом П. Н. Врангелем 1 сентября 1924 г.

Дорогие соратники, потомки соратников и сочувствующие русскому делу!

Мы обращаемся к вам с просьбой поддержать издание журнала “Вестник РОВСа” и вообще издательскую работу РОВСа в России. Издания РОВСа широко распространяются по всей стране. Национально настроенные молодые люди в России интересуются сведениями об Императорской России и горят желанием строить новую Россию на основах старой. Но РОВС не располагает средствами, чтобы расширить свою издательскую деятельность в необходимых размерах. Поэтому мы принуждены обратиться к национально-мыслящей части эмиграции с призывом помочь издательской работе РОВСа в России.

Пошлите свою посильную помощь — в 10, 20, 50 долларов или сколько сможете. Рука дающего да не оскудеет. Если мы не в состоянии помочь России нашим трудом, поможем хотя бы денежной лептой! Поможем ей избавиться от засевшей коммунистической заразы.

Чеки с пометкой для “Вестника РОВСа” можно выписывать на имя: “Order of Former Russian Military” или “Gallipoli Association of Anti-Communist Russian Veterans, Inc.” и посылать по адресу: Mr. Y. L. Miheyev, 3 Country Club Road, Livingston, NJ 07039-2504, USA.

Большое вам спасибо! Бог в помощь!

ПРОФ. Н. В. ФЕДОРОВ,
почетный председатель РОВСа,
председатель Тройственного Союза Дона, Кубани и
Терека
Атаман Донских Казаков за Рубежом
Я. Л. МИХЕЕВ,
И. д. председателя Общества
Галлиполийцев в США

А дальше сюжет сводился к совращению этого праведника, изгнанию его из чина святых и принятию в студенческую компанию. Может быть, это следы советского атеизма, может быть, просто отражение студенческих нравов, во все времена мало соответствующих идеалам святости. Притом в нашей среде песня эта исходила от поклонников Галича и Окуджавы, от такой компании, которая хотя и фрондировала напуском антисоветского, но была весьма далека от русского патриотизма.

Потому еще тогда мне эта песня не нравилась, как многое из того, чем забавлялись сверстники, хотя верующим я тогда еще не был. Прославление кощунства и разврата не вызывало положительных эмоций.

И вот оказалось, что на тот же мотив где-то чужие слова: вера чудная моя. Удивительно, до какой все-таки пошлости песенной наследие прошлости в советской интерпретации было тщательно вывернуто наизнанку!

Священник Тимофей Алферов
(Москва)

О СКАЗКЕ СОЛОНЕВИЧА

Тронута вашим подарком, особенно сказкой “Хозяева” Ивана Солоневича, Она оказалась востребованной внучкой моей Полюшкой. Она беспрестанно смеялась, вырывала у меня из рук книжку, сама читала, потом возвращала мне и велела продолжать.

Утром всё повторяла фразы из книжки, и до сих пор живет в дружбе с ее героями. Особенно цепко прижилась у нее фраза Рыжего Кота: “Пооди сюда, милый друг, я тебе морду-то расцарапаю”. Очень понравилась ей сказка.

Елена Бреннер (СПб)

“ЧИТАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ”

Вам пишет библиотекарь города Реутов. Не могли бы подписчики “Нашей Страны” прислать прочитанные экземпляры для нашего читательного зала?

Наш адрес: 143966, Россия, Московская обл. г. Реутов, ул. Ленина 2, для городской библиотеки (в читательный зал).

Будем очень благодарны.

Александр Кушиев (Реутов)

ОБЪЕДИНЕНИЕ СИЛ

В Москве зарегистрирован “Союз Казачьих Журналистов”. Подобное объединение сил, на мой взгляд, давно необходимо. Поступает информация о том, что расширяется на местах сеть национально ориентированных русских газет и готовится к регистрации “Союз Славянских Журналистов”.

На мой взгляд, сегодня очень важно добиться национального пробуждения широких масс русского народа, искоренить глубоко засевшие в сознание многих идеи интернационализма. На это, естественно, потребуются время и настойчивая, целенаправленная работа, но это сегодня уже реально!

К. Н. Хохульников (Ростов н/Д)

АЛЕКСАНДР МЕЗЕНЦЕВ (Владикавказ)

РУССКАЯ СЛОВАКИЯ

“В Гражданскую мой отец воевал против большевиков в армии Колчака и служил у генерала Сахарова в артиллерии”, — говорит Александр Викторович Чумаков, председатель Союза Русского Национального Меньшинства в Словакии, с ностальгией вспоминая прошлое и с оптимизмом смотря на будущее русской общины Словакии. Перепись 1992 года насчитала в этой небольшой славянской стране 1771 человек русской национальности. Сейчас их количество увеличилось; только в Братиславе живут более 600 русских, граждан Словакии, да еще свыше 2000 русских выбрали словацкую столицу своим постоянным местом жительства.

Русская община в Словакии образовалась за последние столетия*, и начало ей положили, пожалуй, наши пленные времен Первой Мировой войны. По сей день в Словакии живут их прямые потомки.

После нашего числа коммунизма на Россию число русских в Словакии заметно увеличилось. В 1923 г. сюда прибыла партия из 150 русских эмигрантов со своим священником отцом Михаилом, и к 1930 г. в Словакии проживало до 1500 взрослых русских (98 % из них имели высшее образование!).

Отец А. В. Чумакова в самом начале 1920 г. успел поучиться на экономическом факультете Владивостокского университета, но вскоре вузы, в связи с общим наступлением большевиков на Дальнем Востоке, были закрыты. Тому, кто хотел выехать за границу, белые властью давали по 50 руб. золотом. Отставной артиллерист вместе с группой антикоммунистов собрал денег, приобрел небольшой пароход, и в 1922 г. добрался до Франции. Многие по прибытии направились в Чехо-Словакию, где видную роль в политике продолжал играть бывший премьер, большой русофил Карел Крамарж; он и его единомышленники предоставили возможность выходцам из России — и не только русским — получить высшее образование, и вскоре почти все русские окончили вузы (те, кто поступил пораньше — в Чехии, кто позже — в Моравии, где в Брно был известный агрономический факультет).

Словакия в то время была в основном сельскохозяйственным регионом, и здесь ощущалась большая нехватка квалифицированных специалистов: масонско-масариковским властям было выгодно держать Словакию на положении чешской колонии. Специалистами в Словакии работали, в основном, чехи, большинство из которых с высокомерием относились к словакам. Многие

* Речь в данном случае не идет о карпаторуссах — коренных жителей этого края.

русские эмигранты из Праги или Брно с охотой переезжали в Словакию, зная об отношении словаков к России, к русскому народу: словаки всегда считали себя большими русофилами по сравнению с чехами, словацкий язык ближе к русскому, чем чешский, и даже словацкий национальный флаг идентичен русскому. Русских специалистов словаки принимали как своих, и русские посчитали своим святым долгом помочь гостеприимной стране подняться в своем развитии на уровень современного государства.

Русские специалисты в докоммунистической Словакии работали во всех отраслях производства, науки, культуры и техники. Когда же 14 марта 1939 года сбылись вековые чаяния словацкого народа, и страна под руководством бескомпромиссного антикоммуниста и славянского патриота кардинала Иозефа Тисо стала свободной и независимой, почти все чешские работники уехали в Протекторат Богемии и Моравии.

Словакия практически осталась без специалистов и техников высокого класса. Однако именно русские профессионалы заняли почти все ведущие посты в инфраструктуре молодой словацкой республики — будь то дорожное хозяйство, производство асфальта, железные дороги, сельское хозяйство, наука, преподавание. Так, у истоков минералогии свободной Словакии стоял академик Андрусков, горного дела — Чехович, экономическим сельхозинститутом руководил Виктор Александрович Геймовский, агрономическим факультетом в Михаловце — Кампович, химическим факультетом Братиславского университета им. Яна Коменского — Иванченко; биологический факультет столичного университета основали Новиков и Вагнер, ставшие позже деканами; отец А. В. Чумакова возглавил Институт Лугов и Лесов. Вообще, почти все научно-исследовательские заведения тисовской Словакии возглавляли русские. Велик был вклад наших соотечественников и в культуру свободной Словакии: в годы Второй Мировой словацкие театры находились в русских руках! Борис Евтушенко, второй после Шалапина русский бас, пел в Братиславе, — так же, как и другие известные певцы классического репертуара, например, Мельников, Елизавета Эверт, Н. О. Лосский, философ с мировым именем, работал тогда в Братиславе** Таким

** Очень неприятно читать, например, несправедливые замечания Лосского о Зарубежной Церкви, однако в его мемуарах (“Вопросы философии”, № 12, 1991 год, стр. 128-135) даны правдивые и интересные зарисовки жизни в тисовской Словакии; рассказано также о зверствах “советской армии-освободительницы” в Словакии.

образом, древний славянский город стал восточноевропейской столицей русской национальной интеллигенции.

Необходимо также отметить, что такой известный духовный центр Русского Зарубежья, как монастырь Св. преп. Иова Почаевского, находился в Словакии — в Ладомирово.

Во время Второй Мировой войны именно русские, считает А. В. Чумаков, “помогли Словакии удержаться” как независимому, свободному и суверенному славянскому государству. Русско-словацкие симпатии и поддержка в ту пору были взаимными, и русские очень благодарны за это словакам.

Кстати, во время войны в Словакии появилась т. н. “промежуточная” русская эмиграция (довольно малочисленная — по сравнению с первой волной). Это — бежавшие из немецкого или венгерского плена солдаты красной армии; молодые, преимущественно, люди, прыгнувшие из немецких эшелонов, перевозивших “остарбайтеров” из Украины в Германию; русские люди, которые по разным (антикоммунистическим по большей части) соображениям уходили на Запад от наступавшей сталинской армии. Многие из числа этой “второй эмиграции” смогли после войны остаться в Словакии.

“Воспоминания о времени до 1945 года заставляют вернуться в детство”, — говорит А. В. Чумаков. В Братиславе тогда жило около 200 русских детей. Шесть дней в неделю они ходили в словацкие школы, но дважды в неделю обязательно посещали русскую школу, где, как и положено, им преподавали Закон Божий, русскую историю, литературу, географию. А. В. Чумаков говорит: “Я из поколения 39-го года (напомню, 1939-ый год словацкой независимости. А. М. и мое поколение жило в русской национальной среде, с чаепитиями, балалайками, национальными ансамблями, русскими хорами и проч. В словацкой среде мы были только 5-6 часов в день в школе, а потом — только в русской среде! И нас воспитывали в атмосфере русского патриотизма, никак не шовинизма!”

Советско-чешское вторжение покончило с независимой Словакией. Многие русские были репрессированы, многие уехали из Словакии. Русская жизнь стала возрождаться в Словакии (поначалу робко) только после смерти “отца народов”. К тому же, в 1950-х, 1960-х гг. в Словакии год от года поселялось все больше русских женщин, выходящих замуж за словаков и уезжающих из СССР.

“Тут было мало русских девушек моего возраста в конце 1940-х, в 1950-е годы, а я хотел жениться только на русской”. Женясь на русской киевлянке, он привез ее в Братисла-

ву. Дома у них говорят только по-русски. Традиции в семье — как и у всех русских “поколения 39-го года”, то есть только русские, православные. Дети Александра Викторовича знают русский язык почти в совершенстве, но внуки уже мешают русские и словацкие слова. По семейной традиции, еще от деда — агронома из Казанской губернии, г-н Чумаков работал агрономом, затем много лет отдал агрохимии в Братиславском университете, в 1980-е гг. был директором Института Сахарной Промышленности, а после антикоммунистической революции 1989 года работал в Академии Наук Словакии, занимаясь теорией агрохимии. Сын — предприниматель, и возвращается не только в словацкую, чешскую, западную среду, но и в русскую.

Что касается взаимоотношений русских со словаками после войны, то тут бывало всякое. После 1945 г., так как русских сверстников в Братиславе осталось маловато, русская молодежь стала дружить со словаками. “На моей свадьбе свидетелем был известный артист Штефан Кветик. После смерти моего отца в 1961 г. встречать Новый Год нас пригласила знакомая словацкая семья, и эти встречи продолжались до 1968 года, и вообще, 90 % наших друзей были словаки”, — рассказывает А. Чумаков. Однако 1968 год стал чрезвычайно трагичным и тяжелым для русских в Словакии, — советское вторжение привело к резкому и сильному всплеску русофобии среди чехов, словаков и моравян: “Многие словацкие друзья от нас ушли, а наших детей били во дворе, поному что они говорили по-русски. И несколько лет мы жили почти одни”.

Однако постепенно время заглушило боль от 68-го. Коммунизм в ЧССР сначала деградировал, а потом и вовсе сгнил. У русских появились новые словацкие друзья, восстановились отношения с прежними. В 1993 году Словакия наконец-то окончательно стала независимой. Русская община в стране несколько увеличилась, при православном храме русские создали свой хор. И в конце концов, возник Союз Русского Национального Меньшинства в Словакии. Организация пропагандирует и поддерживает в русской общине наши национальные традиции, организует праздники, начиная от Татьянинного Дня или именин членов Союза, где поют и русские, и словацкие песни, занимается разнообразной деятельностью, связанной с жизнью наших соотечественников в Словакии. Деятельность Союза заслуживает всяческого одобрения и поддержки.

АЛЕКСАНДР МЕЗЕНЦЕВ

МЫСЛИ О ЛИТЕРАТУРЕ

ПОДТЕКСТ “ПОЛТАВЫ”

Принято считать, что “Полтава” посвящена Марии Раевской, и что эта последняя была “потаенной любовью” Пушкина, самую сильную в его жизни.

Признаем это за факт. Хотя другая гипотеза, что речь тут о Наташе Кочубей, тоже не вовсе лишена оснований. Та была его ровесницей и, видимо, первой любовью; а, как известно, первая любовь не ржавеет; *on revient toujours à ses premiers amours*. Главное же, поэт не мог о ней не думать, рассказывая историю ее предков. Впрочем, думал он о ней достаточно часто: в планах его увы не написанного романа ей предназначалась важная роль, и даже в первоначальных набросках “Полтавы” вместо Марии фигурировало имя Натальи. Любопытно, что эта любовь не была даже вовсе без взаимности: современники свидетельствуют, что Наталья Викторовна, — тогда уже не Кочубей, а графиня Строганова, — после смерти Пушкина горячо его защищала, если его при ней бранили.

Но вернемся к Марии Раевской. Если допускать, что она вдохновила поэму (которую сам Александр Сергеевич считал своей лучшей; в чем мы с ним согласны) и что она в ней изображена, напрашивается мысль: если она Мария Кочубей, то Мазена это — Волконский.

На первый взгляд можно бы сказать: “В чем же сходство? Вздор!” Но взгляды в текст.

Если Мария, — “Нереида” и “Дева на скале” пушкинской юности, — читала строки “Мария, бедная Мария, — Краса черкасских дочерей. — Не знаешь ты, какого змия, — Ласкаешь на груди своей”, могла ли она не применить их ко своей судьбе? Ведь для нее оказалось совершенной неожиданностью, ужасающим сюрпризом, что ее муж являлся, совершенно бесспорно “Изменником русского царя...”

И хотя не гетман, он, как генерал, осыпанный императорскими милостями, являлся, конечно, не рядовым, а весьма серьезным государственным преступником.

Мы мало знаем об отношениях Пушкина с Волконским; но, по человечеству, вряд ли он чувствовал большую симпатию к человеку, женившемуся на предмете его неудачной любви.

Бесспорно, создатель поэмы не стремился к аллюзиям (он к

ним вообще относился отрицательно) и, наоборот, старался восстановить историческую истину; однако почти немислимо, чтобы он в душе мог избежать некоторых сопоставлений. Нам никак не хотелось бы притягивать за волосы ложные или сомнительные аналогии; но, странным образом, при анализе данного произведения невольно слагается довольно-таки стройный узор.

Никому не приходило в голову казнить, либо как-то преследовать генерала Раевского. Но можно себе вообразить, каким ударом для него послужило обнаружившееся участие его зятя в преступном заговоре!.. Тем более, что брак-то его дочери с Волконским, которого она никогда не любила, являлся целиком делом его рук. Если эти события, и последующий отъезд дочери в Сибирь приблизили его смерть, — не приходится удивляться.

Петр Великий, — мы знаем, что Пушкин постоянно сравнивал с ним царя Николая Первого и (справедливо) находил между ними значительное сходство. Разгром декабристов не составлял, быть может, такой трудности как победа над

шведами; но для будущего России, несомненно, оказался столь же (если не более) важен.

Относительно Карла Двенадцатого, — в данном случае Пушкин действительно допустил, и сам же раскрыл **аллюзию**, отождествив его с Наполеоном: “Он шел путем, где след оставил — В дни наши новый, сильный враг”.

Интересно, что автор поэмы говорит о “шведском палатине” безо всякой враждебности (как, впрочем, говорил и о Наполеоне): в теперешние времена это выглядит совсем необычно! У него мелькает даже оттенок восхищения: “Ищадят мечты покой героя, — Урок Полтавы он забыл” — “Отважный Карл...” — “Карл могучий”. Но Александр Сергеевич всегда высоко ценил храбрость и воинскую доблесть (зря из него теперь делают пацифиста!).

Слово осуждения шведскому королю он вкладывает только в уста разочарованного в нем Мазены, — где они уместны, но не имеют веса.

И, наконец, сам поэт... Тут уж с уверенностью можно сказать, что строки, описывающие молодого полтавского казака, поклонника Марии (история нам сообщает, что его фамилия

была Чуйкевич) имеют вполне биографический характер.

“Он без надежд ее любил, — Не докучал он ей мольбою: — Отказа б он не пережил... — Когда поехали толпою — К ней женихи, из их рядов — Уныл и сир он удалился”.

В самом деле, смелый с другими, с Марией Раевской Пушкин вел себя с непреодолимой робостью. Да что он и мог? Она его чувств не разделяла; а ее отец согласия бы не дал...

Богатый и могущественный Волконский, — с таким соперником ему тягаться было не по плечу. И если тот, князь и генерал-майор и не являлся стариком, — хотя был на 20 лет старше своей невесты, — молодому Пушкину он вполне мог таковым казаться.

Она-то, в своих написанных по французски мемуарах, вспоминает о поэте так. (Некрасов переложил ее прозу дивными стихами): “Я не буду скрывать, — Что Пушкин в то время казался — Влюбленным в меня; — Но, по правде сказать, — В кого он тогда не влюблялся!”

На что его стихи отвечают: “Иль посвящение поэта, — Как некогда его любовь, — Перед тобою без ответа — Пройдет, непризнанное вновь?”

Каким образом те предположения, кои мы выше высказываем, могли остаться незамеченными современниками? Просто поразительно...

С другой стороны, — кто захотел бы их раскрыть? Царь? Безусловно, нет! Мария Волконская? Ее муж? Тоже, понятно, нет.

Общественное мнение? И оно ему вышло не с руки... Установился канон, с радостью подхваченный позже большевиками, о преданности на всю якобы жизнь Пушкина декабристским идеалам.

А он ими увлекался только в ранние годы; другое дело, что к людям из стана заговорщиков, которых любил (Пушкин, Кюхельбекер), он сохранил привязанность навсегда (но Волконский к их числу не принадлежал).

Спрашиваешь еще себя: не явилось ли подлинное содержание “Полтавы” (разгаданное, но замолчанное) причиной ее недооценки публикой и яростной на нее несправедливой критики тогдашних литературных кругов?

НТВ: НЕ ТА ВОЙНА

Сага о НТВ отнюдь не сага о свободе слова. А — о деньгах. Нечистоплотные ее персонажи лишь прикрываются “свободой слова” как щитом.

Голые же факты говорят об ином:

1. Группа В. Гусинского “Мост” (включавшая НТВ) должна Газпрому более миллиарда долларов еще с 1997-1999 гг.
2. Гусинский отказался поделить с “семьей” Газпрома добытые им средства.
3. Газпром его попросил (вежливо) отдать деньги.
4. Гусинский показал Газпрому шишь.
5. Газпром обратился за помощью к Путину.
6. Путин ответил Газпрому: “Делайте, что найдете нужным”.
7. Газпром повел атаку на Гусинского.
8. Гусинский попросил заступничества у Путина.
9. Путин сказал: “вмешиваться не буду”, но напомнил Гусинскому, что тот “не поделил”.
10. Гусинский начал шантажировать Путина, атакуя его посредством НТВ (которое до этого времени было заискивающе лояльным президенту из кагебистов и... предельно скучным).
11. Путин сперва не обращал внимания на выпады, а затем начал содействовать Газпрому.
12. Газпром добился успехов “юридически”.
13. Гусинский завопил: “Свобода печати в опасности!”.
14. Придурки и вечные революционеры типа Новодворской, поспешили его поддержать.

Кончилось победой Путина, Коха и Бориса Иордана. А “защиту свободы слова” в этой полу-уголовной разборке между Газпромом и Гусинским — и днем с огнем не сыщешь...

Е. ФОКИН

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НАСЛЕДНИЦА СССР?

Нам пишут из Москвы:

Бывший пресс-секретарь Б. Ельцина — отлученный последним от Кремля за "излишний радикализм" по отношению к коммунистам — Вячеслав Костиков, написал в газете "Аргументы и Факты", что попытка "провести в России" Нюрнбергский процесс над коммунизмом провалилась из-за нерешительности и непоследовательности первого президента РФ, даже не осмелившегося пойти на запрет компартии.

В результате — по мнению В. Костикова — "большинство населения до сих пор не понимает, что же произошло с социализмом в России — окончательно ли проиграл он, или у нас временное отступление, очередная недолгая "оттепель" и новый Андропов уже стучится в нашу дверь. Подтверждением тому — рождение все новых социалистических партий, которые питаются этой неопределенностью. Успешно паразитирует на этой двусмысленности и КПРФ. Население так и не может уяснить, что представляет собой Россия — наследницу СССР, просуществовавшего всего 70 лет, или многовековой Российской Империи?"

Недавно федеральный конституционный суд Германии подтвердил, что в правовом отношении эта страна является преемницей Германской Империи. "Способен ли наш конституционный суд принять к рассмотрению подобный вопрос?", спрашивает В. Костиков, считающий, что общественность должна требовать от В. Путина "делегитимизации национал-коммунизма. Пока национал-коммунистам будет позволено выдавать себя за носителей национальной идеи, у нас не закончится война с прошлым, а Россия будет оставаться разделенной нацией".

ОПЕЧАТКИ

В № 2641-42, в стихи Антона Васильева "Белая артиллерия" вкрались досадные опечатки. Первую строку следует читать:

Среди мира юдольного,
тесного,

Конец же 4-ой строфы
надо читать:

Души воинов с Сент
Женевьев.

Редакция приносит свои
извинения автору.

ОТ ЛЕНИНА ДО БОРОДИНА

Нам пишут из Нью Йорка:

Как известно, в январе в нью-йоркском аэропорту был арестован высокопоставленный чиновник РФ Павел Бородин, через некоторое время отправленный в Швейцарию. Швейцарское правосудие обвиняет его в отмывании крупных сумм и принадлежности к преступной организации.

Однако в этих делах Бородин отнюдь не является первопродвином. Перевод награбленных денег и ценностей из России за границу — многолетняя большевицкая традиция. В историко-публицистическом исследовании "Золото партии" (СПб 2000) Игорь Бунич показал, что ленинскую гвардию после прихода к власти больше всего интересовали вопросы личного обогащения. Так, только в 1920 году большевицкие лидеры вложили в банки Европы и Америки: Ленин — 75 миллионов швейцарских франков, Троцкий — 90, Дзержинский — 89, Урицкий — 85, Ганецкий — 60. А Троцкий и Ганецкий, кроме того перевели в банки Америки соответственно 11 и 10 миллионов долларов.

Подобно воровскому общаку, Ленин создал "алмазный" и "золотой" фонды Политбюро, распределенные поровну его членами. В случае военной катастрофы члены Политбюро собирались, захватив свою долю, пробиваться за границу и использовать "фонды" для обустройства.

В 1916 году Менжинский писал в газете "Наше Эхо", что "ленинцы-то даже не фракция, а какая-то секта или клан партийных конокрадов". Однако такая оценка не помешала Менжинскому позже, вместе с Дзержинским возглавлять ВЧК. В 1920 г. Менжинский лично курировал Госхран.

БЬЮКЕНЕН ЗА РОССИЮ

Нам пишут из Вашингтона:

Известный американский политик правого толка Патрик Бьюкенен опубликовал в "Вашингтон Посте" статью под заглавием "Зачем толкать Россию в объятия Китая?", в которой вопрошает: "В тот момент когда президент Буш решает, вооружать ли ему Тайвань современными американскими военными кораблями, в тот момент, когда растет воинственность Китая, зачем мы настраиваем против себя Россию? Недавно американские чиновники встретились с посланником чеченских боевиков, только что организовавших взрывы, в результате которых погибло 21 россиянин и 130 получили ранения".

Бьюкенен констатирует: "После того, как Россия закончила холодную войну, мы нарушили свое слово и стали расширять НАТО к ее границам, подавили

ее старых союзников сербов, а теперь тайно сговариваемся с Азербайджаном и Грузией, рассчитывая отрезать Россию от каспийской нефтяной торговли. Помощники Буша говорят о включении в НАТО балтийских государств и укреплении военных связей с бывшими советскими республиками. Как бы мы реагировали, если бы Россия, победив в холодной войне, пригласила Кубу в Варшавский Договор, создала бы военный союз с Панамой и отрезала нас от нефтяной торговли с Мексикой?"

Бьюкенен отметил однако, что глупость Путина ничуть не уступает высокомерию Буша. РФ "продает оружие Ирану и снабжает Пекин истребителями, противолодочными снарядами, подводными лодками и бомбардировщиками. Китай же, проглотив Гонгконг и Тайвань проявит интерес к русским территориям вдоль берегов Амура и Усури. Китайцы уже постепенно заселяют этот регион, как когда-то американцы заселили мексиканскую провинцию Техас".

По мнению бывшего кандидата в президенты, "со смертью большевизма между Америкой и Россией не осталось никаких разногласий. Если у США есть какие-либо жизненно важные интересы, то они заключаются в том, чтобы Россия не была расчленена исламскими боевиками или Китаем, в котором в 2025 году будет проживать полтора миллиарда человек. Большевицкая Россия была врагом, но Православная Россия — это часть Запада, естественный союзник. Зачем же обращаться с ней, как с потенциальным врагом? Неужели нам было бы лучше, если бы на другом берегу Берингова пролива находился Китай?"

Бьюкенен считает, что Путин ведет себя грубо, но Пекин пролил кровь героев на площади Тянь-ань-мэнь, казнил христиан и последователей движения "Фалунь гун", передавал ядерные технологии Пакистану и ракеты Ирану, обстреливал остров Тайвань, угрожая нам войной, в случае нашего вмешательства, модернизировал противовоздушную оборону Саддама действующую против полетов США — и был вознагражден благоприятным торговым статусом и положительным сальдо внешне-торгового баланса с США в 400 миллиардов за одно лишь последнее десятилетие. Такое наследие оставил Клинтон. Собирается ли Буш продолжать ту самую политику?"

ИЕЗУИТСКИЙ РУСОФОБ

Нам пишут из Москвы:

В интервью "Комсомольской Правде" бывший советник президента США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский заявил, что якобы никогда не вынашивал планов развала

России. На самом деле он как был, так и до сих пор остается фанатичным польским шовинистом, который всегда добивался лишь одного — максимального ослабления России.

Бжезинский также провозгласил, что воссоединение с бывшими советскими республиками для России опасна. Для Европы интеграция, по его мнению, полезна, а для России — вредна. Белоруссии и Украине Бжезинский не советует интегрироваться с Россией, потому что в этом случае Москва де выкачает все их ресурсы. А России он твердит, что воссоединение с новоиспеченными странами "ближнего зарубежья" опасно — она будет впустую тратить на них свои ресурсы.

Иезуитская политика, выраженная Бжезинским имеет цель — не допустить создания сильного русского государства и позволить Западу дальше беспрепятственно грабить Россию.

С. В. ВАКАР

Нам пишут из Москвы:

"Военно-Исторический Журнал" — издание генерального штаба Вооруженных Сил РФ опубликовал отрывок из воспоминаний штаб-ротмистра С. В. Вакара (1892-1981) "Наша генерация, рожденная в конце прошлого столетия". Шесть лет назад там же было перепечатано исследование "Российские офицеры", впервые опубликованное в Буэнос-Айресе группой белых офицеров, в числе которой также был С. В. Вакар.

О судьбе автора сказано, что она типична для представителя русской интеллигенции, добровольно влившись по патристическому порыву в годы Первой Мировой войны в ряды офицерского корпуса, а затем разделившего с ним тяготы братоубийственной Гражданской войны, трудный хлеб и последний приют вдали от родной земли. Добровольно прервав обучение на выпускном курсе Варшавского Политехнического Института в октябре 1914 года, Сергей Вакар стал юнкером ускоренного выпуска Елисаветградского Кавалерийского Училища, из которого в феврале следующего года был выпущен в 1-й Сумский Гусарский полк. Участие в Первой Мировой войне ознаменовалось для него службой в кавалерии и в зарождавшихся химических войсках русской армии. С 1918 года Вакар служил в Добровольческой армии, потом эвакуировался на остров Лемнос. Затем последовало четвертьвековое эмигрантское существование в Югославии и Австрии, а с 1949 года — в Аргентине".

Редакция "Военно-Исторического Журнала" скрыла однако от читателей, что в годы Второй Мировой войны штаб-ротмистр С. В. Вакар сражался против коммунистов в рядах Русского Корпуса на Балканах.